

Начало войны на Свислоччине

В 4 часа утра 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война.

Западную границу прикрывали три армии: на левом фланге 4-ая (командующий генерал-майор А.А. Карабков), в центре 10-ая (командующий генерал-майор К.Д. Голубев) и на правом фланге 3-ая армия (командующий генерал-майор В.И. Кузнецов).

Фашистские самолёты бомбили г.п.Свислочь и ст.Свислочь, а также расположенные недалеко от них, в Кватерах, недостроенные ещё аэродромные площадки, военные аэродромы возле деревень Стоки и Дашковичи. После нескольких налётов эти аэродромы были полностью уничтожены, а самолёты спалены.

С первых же дней войны на территории Свислоччины вели тяжёлые оборонительные бои, сдерживая натиск 20-го армейского корпуса фашистских войск «Центр» с севера и 4-й армии с юга, 27-я стрелковая дивизии, входящая в состав 10-й армии, а также части 11-го механизированного корпуса.

Пример мужества и стойкости показал в борьбе с вражеским десантом, что на возвышенности Дикая Баба вдоль дороги Грицевичи – Рожки, боец Яков Степанович Прудников. Из рассказа очевидца тех событий: «Путь отступления, дорогу из Грицевич в Рожки, преградил фашистский десант. Шквальным огнём из пулемёта гитлеровцы разили красноармейцев. Командир решил подавить огневую точку противника. Вызвали добровольцев. Ими оказались Алексей Гомиляев и Яков Прудников из Смоленска. Захватив с собой по паре гранат и пистолетов, чтобы удобней было действовать, друзья ползком двинулись к объекту. От невыносимой жары пересохло в горле. Пот заливает глаза. Вот уже и ржаное поле, за которым на опушке леса установлен немецкий пулемёт. Но вдруг шальная пуля тяжело ранила Алексея. Дальше Яков движется один. Вот он уже хорошо видит, как трое фашистов ведут огонь по залёгшим красноармейцам. Приподнявшись на колени, он одну за другой бросает гранаты – пулемёт вместе с фашистами взлетает в воздух. Но за миг до этого немцы успели дать короткую очередь по смельчаку. Острая боль пронзает живот и левое плечо. Плотью повисла рука. Утром, тяжело раненого, его нашли на поле боя местные жители и спрятали в доме Василия Романовича Никитика».

Под непрерывной бомбёжкой и артобстрелом отходили тогда от государственной границы подразделения 13-го механизированного корпуса, командовал войсками этого корпуса и руководил обороной на линии

Свислочь – Порозово – Новый Двор **генерал-майор Пётр Николаевич Ахлюстин**, кавалер ордена Красного Знамени и двух орденов Красной Звезды. Силы врага в несколько раз превышали силы корпуса, который до начала войны не был полностью укомплектован. Кроме того, в боях возле границы он потерял почти половину этого неполного состава. Ряды корпуса сильно поредели. Штыками и гранатами, а иногда и сапёрными лопатами приходилось отбивать атаки гитлеровцев, ценой своей жизни подрывать вражеские боевые машины и танки. Несмотря на то, что силы были неравными, ночью с 24 на 25 июня на дороге Свислочь – Порозово солдаты 62-го танкового полка 31 дивизии сооружали оборонительные укрепления, подготавливая этот участок к обороне. С первыми лучами солнца четыре фашистских самолёта начали бомбить передовую. Ветер ещё не успел разогнать дым от взрывов, как на защитников двинулись фашисты. Вражеская пехота ехала на автомашинах. Сопровождало их около десятка броневых машин.

В 31-й дивизии (командующий – полковник Колихович) оставалось всего 12 лёгких танков. Сосредоточить их в одном месте было невозможно. Фашисты наступали на всех участках. Возглавлял танковую часть капитан Шведов. По его предложению решили действовать танками из засады. По наступающим фашистам ударили орудия и батареи старшего лейтенанта Краева. Их огнём две вражеские бронемашины были выведены из строя, а прорвавшийся через передний фланг фашистский танк, связкой гранат уничтожил замполитрука Васютин. Встретив такой отпор, фашисты отступили и залегли по краю поля.

Примерно через 3 – 4 часа, получив подкрепление, враг возобновил наступление. В атаку двинулось более 30 танков и броневиков, вместе с пехотными цепями шли несколько бронетранспортёров. Загорелся жаркий бой.

С обоих флангов немецкие войска атаковали танки капитана Шведова и майора Тугаринова, выделенные из резерва. Факелами вспыхнули сразу три фашистских танка и броневик. В груды металлолома превратились два немецких бронетранспортёра. Но, часть гитлеровцев прорвалась в тыл войск Красной Армии, и оказалась в районе, где был расположен штаб полка и санитарная рота. Тогда все легкораненые снова вернулись в строй и под командованием работников политотдела дивизии заняли круговую оборону. Наступающие гитлеровцы были разбиты.

Большие потери понесли и красноармейцы. Навечно остались лежать в земле Свислочкины капитаны Неволин и Сабыгин, политрук Скирко, старшие лейтенанты Краев и Битковский, лейтенанты Панасенко и Рагожин, замполитрука Васютин, многие другие бойцы и командиры 13-го механизированного корпуса. Их стойкость и мужество в первые дни войны стали залогом далёкой ещё тогда Победы.

26 июня началась перестрелка между отступавшими частями Красной Армии и гитлеровцами, нагрянувшими из Яловки. Бой завязался за Свислочь. В ходе массированного артобстрела враг сделал свое первое черное дело, предав огню церковь и костел.

26 июня в Свислочь вошли немецкие части. Основные их силы остановились в парке. До этого дня парк и здание бывшего дворца принадлежали детскому приюту. Детей-сирот выселили в плербанию ксёндза. Фашисты чувствовали себя полными хозяевами: начали готовить ужин, ровными рядами стояла техника.

27 июня Свислочь подверглась сильным бомбардировкам немецкими самолетами. Во время бомбежки досталось не только жителям поселка, бомбы посыпались и на головы немецких солдат, расположившихся в местном парке. Жители поселка, охваченные паникой, прятались в ближайших лесах, деревнях. Только под вечер люди начали возвращаться назад. Зрелище перед ними предстало жуткое: были уничтожены часть здания гимназии, жилые дома. Но больше всего досталось парку: разбитые машины, около сотни окровавленных трупов немецких солдат. Среди местных жителей тоже были жертвы.

Не обошла стороной война и небольшой, укрывшийся в тиши Беловежской пуци посёлок Порозово. Регулярные гитлеровские войска вошли сюда на третий день войны. Они заняли под штабы и казармы административные здания государственных учреждений (в то время Порозово был районным центром Брестской области), школу, больницу и лучшие дома местных жителей. Повсюду шныряли любители «яйко», «шпек», «млеко». Офицеры чинно прогуливались, осматривая достопримечательности селения. Фашистские листовки писали о скорой победе немецких войск, «капут Москва и Россия». Однако на рассвете прогремели пулемётные очереди, взрывы гранат и цоканье лошадиных копыт. Со стороны Новодворского большака в Порозово ворвались красные кавалеристы. Сверкая клинками, они уничтожили часть фашистов. Полчаса длился кровавый бой, но силы были далеко не равны. Горстка храбрецов скоро отступила, оставив на поле боя около 20 убитых лошадей. Тогда же недалеко от Нового Двора конники внезапным ударом уничтожили небольшую вражескую часть в тылу противника, но и сами были вынуждены отойти в глубь леса из-за танков врага. Когда опасность миновала, немецкое командование приступило к наведению «порядка».

Всё взрослое население эсэсовцы под автоматами заставили убирать лошадиные трупы и искорёженную технику. Убитых солдат и офицеров фашисты хоронили сами. Во второй половине дня, когда полевая жандармерия провела «мероприятия по безопасности», к месту сражения стали прибывать старшие немецкие офицеры. Одного офицера неожиданно выскочив из укрытия, сумел убить смельчак–красногвардеец. Убитый оказался полковником гитлеровской армии, командовал в то время большой эсэсовской частью, был лично награждён фюрером железным крестом.

*Из воспоминаний Аркадия Константиновича Курбата,
ветерана Великой Отечественной войны,
которому в 1941 году было 17 лет*

«Великая Отечественная для меня началась утром 22 июня 1941 года. Выйдя на улицу Свислочи, я увидел, как люди суетливо бегали по магазинам, у которых создавались длиннющие очереди. Сразу куда-то подевалась соль, керосин, сахар, спички, мыло. У каждого на устах было одно страшное слово «война». Мне, семнадцатилетнему юноше, не верилось, что она ворвалась в нашу мирную и тихую жизнь, но понимал, что нас ждут годы лишений, страданий и тяжелых испытаний. Прощай мечта об образовании, о приобретении любимой профессии.

Где-то уже под вечер неизвестно откуда на нашей улице появились красноармейцы. Они бежали раздетые, разутые, голодные. Иногда кто-то из них останавливался, чтобы попросить воды и хлеба. Но чаще всего они спрашивали, как им быстрее выйти на дорогу, ведущую в Минск.

В то время в Свислочи размещался штаб кавалерийского полка. У нас квартировались два офицера: капитан-ветеринар Гаврук и старший лейтенант, командир взвода Головешкин. 23 июня они забежали на минутку к нам, чтобы попрощаться перед отправкой на фронт. Обещали скоро вернуться. Но мы их больше не видели. Было ясно: наши ушли и надолго. Я не мог найти себе места. Голову сверлила одна мысль: что с нами будет теперь? Стало страшно. Холодок пробирался по спине, когда я узнал, что еще в первый день войны оккупанты разбомбили строящиеся аэродромы в Стоках и Кватерах.

24-25 июня в горпоселке еще царила зловещая тишина. А на следующий день фашисты стали его полновластными хозяевами. Из любопытства я попытался посмотреть, что делается в нашем городке. Пошел по улице Советской и ужаснулся. Из соседнего дома вышел немец, держа в руке двух связанных кур. Увидев меня, он быстро бросил их на землю возле калитки и, наставив автомат, закричал: «Рус капут!». В мгновение ока я перепрыгнул через забор и прибежал домой. Так началась моя жизнь в оккупации, полная страха и насилия.

26 июня началась перестрелка между отступавшими частями Красной Армии и гитлеровцами, нагрянувшими из Яловки. Бой завязался за горпоселок Свислочь. В ходе массированного артобстрела враг сделал свое первое черное дело, предав огню церковь и костел. А 27 июня Свислочь подверглась сильным бомбардировкам девятью немецкими самолетами. Но захватчики явно перестарались. Ведь во время бомбежки досталось не только жителям поселка. Бомбы посыпались и на головы немецких солдат, расположившихся в местном парке. Там было также немало их техники и автомашин с боеприпасами. Поэтому «фейерверк» получился отменный. Погибло и 15 мирных жителей с улицы Советской. Вечная им память.

С первых часов оккупации в Свислочи начали свирепствовать эсэсовцы. Каждый день нес с собой все новые жертвы. По малейшему подозрению людей расстреливали, подвергали пыткам и преследованиям».

*Из воспоминаний Марии Александровны Гайдучек,
уроженки и жительницы Свислочи,
которой в 1941 году было 12 лет*

«В моей памяти перед глазами, как кадры кинофильма, и теперь проносятся те жаркие, солнечные дни июня 1941-го. Только что закончился для нас, младшеклассников Свислочской белорусской средней школы, учебный год. Мне в то время шел 12 год. Я успешно закончила четвертый класс и перешла в пятый. Учебный год для нас завершился торжественным пионерским костром, первым в нашей жизни. За отличную учебу я и мои товарищи были награждены Почетными грамотами, похвальными листами и сувенирами.

Закат солнца 21 июня был какой-то зловеще красно-бордовый. Я его часто вижу во сне до сих пор. Взрослые говорили, что хотя душно и парит, но дождя не будет. На небе ни облачка, ни тучки.

Такой закат предвещает по народной примете сильный ветер. Но на этот раз примета не сбылась. Ночь 22 июня тоже была душной. Моя мама открыла все окна в надежде, что к утру посвежеет и станет прохладнее. Все в доме уснули крепким сном.

Проснувшись я неожиданно от раскатов грома. Быстро вскочила с кровати и бросилась закрывать окна. Но тут увидела, что небо чистое, нет грозных туч, начинается рассвет. И вдруг опять раздались громовые раскаты. Однако они были не обычными, а сопровождались дребезжанием оконных стекол, колебанием земли. И так повторялось несколько раз. Через пару минут в небе послышался гул самолетных моторов. И вот со стороны Кватерского аэродрома появилось девять самолетов. Восходящее солнце осветило их, и стала отчетливо видна на фюзеляжах фашистская свастика — зловещие, словно пауки, черные кресты. Тут, увидев меня в окне, с улицы подошла мама. Оказалось, что мои родители, дядя Володя, соседи Надежда и Николай Коханские уже давно наблюдают за происходящим. Мама сказала, что немецкие самолеты бомбят аэродром и, по-видимому, началась война. Тем временем девятка самолетов направилась на юго-запад. Через минут десять с той стороны уже летели новые фашистские стервятники в сопровождении истребителей.

Бомбежка и воздушные бои продолжались целый день. Их мы хорошо видели, так как проходили они с нашей северной стороны Свислочи. Наш дом стоял на том месте Первомайской улицы, где сейчас аварийное здание бывших детсада и турбазы. Воздушные бои были неравными. За каждым советским самолетом гонялись по 2–3 фашистских истребителя, поливая их

огнем из пушек и пулеметов. Смотреть на эту картину было жутко и до боли жалко советских летчиков. Чем заканчивались эти бои, неизвестно, так как они завершались за пределами нашей видимости, над лесным массивом урочища Поперечное и на территории Волковысского района. Неизвестно до сих пор, остался ли кто-нибудь из советских летчиков живым после этих жестоких, неравных воздушных боев.

А с понедельника через Свислочь нескончаемым потоком брели на восток мирные жители, шли и ехали раненые бойцы и командиры.

С болью в сердце вспоминаю и пятый военный день, четверг 26 июня. Около 10 часов утра немцы начали артиллерийский обстрел Свислочи. Прогремели мощные взрывы снарядов. На бывшей Красноармейской один из них попал в бранду, вырвав из нее огромный кусок из кирпича и глины. Другой угодил в дровяной сарай польской школы. Его осколком ранило Стефаниду Гнатовскую, жену сторожа школы. Третий снаряд протаранил сарай соседа Голодка и убил его корову. Четвертый упал и взорвался под окном спальни нашего дома. Его осколки изрешетили стену, окно, пробиты платяной шкаф, стол швейной машины. Один длиною около 10 сантиметров рухнул посреди кровати в матрас. Счастье, что никого уже к этому времени в спальне не было, а то быть бы беде. А потом снаряды падали и взрывались в огородах, на дороге. Зажигательными снарядами немцы подожгли церковь и костел, много жилых домов. Начался пожар. Советская артиллерия открыла ответный огонь со стороны Поперечного. Над Свислочью началась артиллерийская дуэль, продолжавшаяся примерно до четырех часов дня. А в пять после обеда фашисты вступили в Свислочь и оккупировали ее и окрестности. Начался грабеж. Вражеские солдаты из автоматов стреляли в кур, свиней, шарили по курятникам, собирая яйца в пилотки, и тут же на кострах варили мясо, жарили яйца. А вскоре началась настоящая попойка. Такое же творилось и в других концах Свислочи. В это время огонь пожирал все новые дома. Много семей осталось без крова. Таким мне и запомнился первый день оккупации: пожары, свист пуль и снарядов, грабежи, расстрелы.

Война не обошла стороной и нашу семью. В концентрационном фашистском лагере смерти Люблин-Майданек погибли мой отец Александр Петрович и дядя Владимир Петрович Гайдучеки. Фашисты расстреляли родную сестру моей мамы Людмилу Романовну Матешук. Двоюродного брата Леню Карнацевича вывезли в Германию.

Проклятье фашистам! Проклятье войне! Пусть она больше никогда не повторится! Пусть всегда будет мир на земле! Пусть процветает дружба между народами разных национальностей!».

Літаратура:

1. Гайдучек, М. По пути суверинитета и возрождения: [начало Великой Отечественной войны в Свислоче] / М.Гайдучек; фото Ч.Горбача // Свіслацкая газета. – 2001. – 30 чэрвеня. – С. 2
2. Гайдучек, М. Так это было: [воспоминания о первых днях Великой Отечественной войне в Свислоче М.Гайдучек, уроженки и жительницы Свислочи] / М. Гайдучек; фото Ч. Горбача // Свіслацкая газета. – 2001. – 30 чэрвеня. – С. 2; 2014. – 21 чэрвеня. – С.4
3. Гремели первые бои: начало войны на Свислоччине // Свіслацкая газета. – 2000. –18 сакавіка. – С. 2
4. Кобрынец, Я. Гарачы чэрвень 41-га: [паводле ўспамінаў Анастасіі Іванаўны Адамовіч аб пачатку Вялікай Айчыннай вайны ў в.Мінічы Свіслацкага раёна] / Ядвіга Кобрынец // Свіслацкая газета. – 2011. – 18 чэрвеня. – С.9
5. Курбат, А. Мы не забудем, не забудем: [воспоминания ветерана Великой Отечественной войны А.Курбата (житель г. Свислочь) о первых днях войны в Свислочи] / А. Курбат // Свіслацкая газета. – 2005. – 16 ліпеня. – С. 2
6. Курило, Я. И время не вместило людских страданий: [первые дни войны на Свислоччине по воспоминаниях очевидцев] / Ядвіга Курило // Свіслацкая газета. – 2014. – 21 чэрвеня. – С. 4
7. Пайкоўскі, П. “Я бачыў, як гарэла Свіслач”: [ўспаміны П.Пайкоўскага, ураджэнца Свіслачы аб пачатку Вялікай Айчыннай вайны ў Свіслачы] / П.Пайкоўскі; пераклаў з польскай мовы і апрацаваў А.Палубінскі // Свіслацкая газета. – 2001. –19 чэрвеня. – С. 2
8. Покутник, Н. Гремели первые бои: [первые дни войны на Свислоччине] / Н.Покутник // Заветы Ильича. – 1983. – 16 июля. – С.3
9. Полубинский А. Они были первыми: [о первых днях войны на Свислоччине] / А.Полубинский // Свіслацкая газета. – 2005. – 12 сакавіка. – С. 5
10. Тот страшный первый день: [из воспоминаний очевидцев: Е.С.Бортник из д.Вердомичи, А. И. Лях, В.С. Лях из Свислочи о первых днях войны на Свислоччине] / А.И.Лях // Свіслацкая газета. – 2005. – 7 мая. – С. 2
11. Трымалі абарону танкісты [пад камандаваннем ген.-маёра П.М.Ахлюсіна на Свіслаччыне, чэрвень 1941г.] // Свіслацкая газета. – 2001. – 27 сакавіка. – С.3